

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕГОДНЯ Михаил Николаевич – участник очередной пресс-конференции. Вопросы задавали главный редактор А.Н. Иванов, заместитель редактора Е.В. Карандеева, корреспонденты Н.В. Золотарева, А.Н. Кузьмин, И.А. Ключенкова, А.Д. Городецкая и жители города (предварительно по телефону и на сайте «Новой жизни»).

- Михаил Николаевич, чем живет сегодня музей?

- В соответствии со штатным расписанием в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике трудится 251 человек. По уровню заработной платы музей занимает шестое место среди федеральных учреждений страны. По области уровень среднемесячной заработной платы за прошлый год в сфере культуры составлял 8,5 тыс. руб., а у нас – 16,3 тыс. руб., из которых 11,5 тыс. руб. – это бюджетные средства, остальные – внебюджетные, заработанные музеем.

В настоящее время музей вступает в достаточно сложный период развития, связанный с вступлением в силу 83 Закона РФ. Как и вся сфера культуры, мы должны работать в условиях свободного рынка. Для нас это в первую очередь рынок туристических услуг, на котором с конца 90-х годов прочно утвердились новые туристические структуры. Музеям же в ту пору была запрещена любая деятельность, приносящая доходы, и вписаться сейчас в этот рынок нам очень непросто.

Кроме того, большая часть населения еще не привыкла к тому, что за все надо платить, включая музейные лекции, экскурсии и посещения. Даже некоторым администрациям школ «жалко на это тратить деньги», хотя

ПОСЕЩАЕМОСТЬ НЕ СОКРАЩАЕТСЯ

Шаромазов Михаил Николаевич родом из Карелии. После окончания школы учился в библиотечном техникуме, высшее образование получил в Ленинградском институте живописи и архитектуры им. И.Е. Репина по специальности искусствовед. Работал в Государственном художественном музее Молдавии, с 1987 года трудится в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. В его послужном списке означены должности: научный сотрудник, заместитель директора по научной работе филиала - Музея фресок Дионисия, заведующий экспозиционно-выставочным отделом. С 1 октября 2009 года занимает должность директора Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

разные годы: 2008 г. – 277 тыс. 700 человек, 2009 г. – 229 тыс. 100 человек, 2010 г. – 226 тыс. 600 человек, 2011 г. за 8 месяцев - 224 тыс. 300 человек. То есть уже можно сказать, что по итогам этого года посещаемость будет выше, чем в самом последнем 2008 году.

всего 70 тысяч. Что у нас есть в фондах, чего вы не видите? Возьмем, к примеру, коллекцию иконописи. Все лучшее из нее находится в экспозиции; вне глаз посетителей хранится еще около двух тысяч икон, но они не отреставрированы. Повторюсь, что

сказать точно, где был прежний собор: он находился у северной паперти. Метров в пятнадцати от него похоронен Кирилл Белозерский. Пожар 1497 г. не затронул могилу преподобного, поскольку между нею и собором был сделан интервал.

сейчас они находятся в ваннах со специальным раствором, позволяющим вывести из дерева соли. Часть колод осталась в земле. Те три колоды, что до последнего времени можно было видеть у Успенского собора, предполагалось использовать для перезахоронения останков. Но так как на реставрационном совете решено сделать для этой цели новые сооружения, они убраны.

- Почему мастера народных промыслов теперь не могут торговать своей продукцией на территории музея?

- Музей находится в федеральной собственности, и передача его площадей третьим лицам возможна только на условиях аренды. В 2009 году все доходы от аренды составили чуть более 700 тысяч рублей. Большая часть этой суммы – выплаты реставрационного центра, «Пардуса» и «Электры». От аренды 18 торговых точек мы получили копейки. В 2010 году у нас появилось право на договоры комиссии, и мы приняли решение, что на территории музея будут работать торговые точки самого музея, т.е. всем, кто хочет, чтобы их вещи продавались в музее, следует сдавать их нам на комиссию. В этом году на конец августа у нас был заключен 61 договор комиссии. Есть и предварительный договор с Вологодской общественной ремесленной палатой, а это значит, что мы будем представлять у себя продукцию ремесленников всей области.

жет отдельной статьей для внеклассных и внешкольных мероприятий. Поэтому нам приходится ждать, когда в школы придет понимание, что музей нужен и ученикам, и всем. В Алешинской школе, к примеру, такое понимание есть, и мы продолжаем активно с ней работать.

- Из Ваших слов о переходе на рыночные отношения следует понимать, что сотрудник музея превращается в продавца культуры?

- А когда человек покупает билет в кинотеатр, разве он не покупает культуру? Мы могли бы оставить наших сотрудников на мизерной зарплате, что дает государство, но они достойны получать хорошую зарплату. И чтобы не просто выживать, а развиваться, музею надо зарабатывать средства. Поэтому, вступив в должность руководителя коллектива, я начал с того, что проанализировал цены на услуги музея. Они оказались копеечными. Замечу, что мы не поднимали цены до тех пор, пока не нашли приемлемую методику ценообразования. Остановились на методике Министерства культуры Московской области, в основу которой заложены прямые и косвенные затраты на услуги.

Конечно, по поводу повышения цен пришлось выслушать немало нареканий. Приводилась в пример сторублевая цена билета в Эрмитаж. Но в нашем музее за 350 рублей можно посмотреть все экспозиции; в Эрмитаже же 100 рублей – это только плата за вход и просмотр основной экспозиции; посещение всех других объектов обходится далеко за 350 руб.

Следует отметить, что у нас в преискусстве обозначены и бесплатные посещения. Так, школьники, даже из-за пределов района, 1 раз в месяц могут посещать музей бесплатно; это же относится к многодетным семьям и другим льготным категориям населения. Есть также День знаний, День защиты детей, дни открытых дверей.

- Отразилось ли подорожание билетов на посещаемость музея?

- Уже год, как у нас поднялись цены, и год мы слышим, что люди перестанут ходить в музей. Но давайте сравним показатели посещаемости в

- Даже на уровне области ходят слухи о том, что в скором времени Кирилло-Белозерский монастырь полностью будет передан церкви. Что же станет с музеем в таком случае?

- Закон РФ № 3270 о передаче объектов недвижимости религиозного назначения Русской Православной Церкви продолжает действовать. И наш музей от этого закона не защищен, поскольку все его объекты находятся в памятниках религиозного назначения. Епархия сейчас не ставит вопрос о передаче ей тех или иных объектов. Но это не значит, что данный вопрос не возникнет в перспективе. Поэтому деятельность руководства музея сейчас направлена на поиск объектов недвижимости за пределами монастырских стен. В этой связи для нас особый интерес представляет здание Народного дома (Красные ряды). Предупреждая встречный вопрос, скажу, что такой интерес не мог возникнуть в случае, если бы в здании был своевременно произведен ремонт и все учреждения занимали свои места. Но опять же, учитывая особенности федерального закона (№ 83), содержать этот объект после ремонта району не по силам, а значит, в нем просто будет увеличиваться количество помещений, сдаваемых в аренду, а не количество площадей сферы культуры. Поэтому уже в течение года вопрос о передаче этого здания музею мы поднимаем в районе и в области. Конечно, прежде должен быть решен вопрос о строительстве нового РКЦ, и работа в этом направлении ведется совместно с районной властью.

- Известно, что фонды музея огромные. Но все ли из них показываются посетителям?

- Считаю, что фонды у нас не огромные, а мизерные. Для сравнения приведу такие цифры. В США есть большой Смитсоновский научно-исследовательский и образовательный институт с комплексом музеев, а в нем – 140 млн единиц хранения. Музейный же фонд всей нашей страны составляет немногим более 70 млн единиц хранения. В Кирилло-Белозерском музее-заповеднике их

у нас есть, находится в экспозициях.

- Сколько захоронений было потревожено в ходе реставрационных работ в Успенском соборе, какие находки сделаны, как распорядились останками, поднятыми из земли, где они находятся сейчас и как с ними поступят в дальнейшем? Участвуют ли насельники монастыря в судьбе останков своих предшественников?

- Исследования Успенского собора были начаты еще в 60-е годы. Проблемы памятника заключались в постоянном переувлажнении интерьера, и в 60-х годах они устранены не были. В 2009 г. было принято решение о начале реставрационных работ. Что такое реставрационные работы на таком памятнике, как Успенский собор? В первую очередь это исследование фундамента по всей его глубине. Стоит памятник на глиняном холме глубиной 3-4 м, ниже идет песок. Еще в XVI веке было отмечено, что по этому песку собор сползает в сторону озера, и тогда уже не раз принимались меры по остановке его сползания. В результате этих и других работ, в результате производимых захоронений в глиняном слое образовывались водяные линзы, или скопления воды. Именно они и привели к переувлажнению интерьеров и стен памятника. Нам надо было решать весь этот комплекс проблем, и в первую очередь принять меры по стабилизации климата в соборе и управлению им. Начали мы с обустройства теплых полов. Для этого требовалось удалить предыдущие полы (XIX, XVIII и XVII веков), но прежде – в соответствии с законодательством – провести археологическое обследование на глубину культурного слоя, который в некоторых местах достигает трех метров. При этом, чтобы исключить условия для накопления влаги, требовалось убрать захоронения, которые располагались хаотично на территории собора. Всего было изъято 24 захоронения. Исследования оказались чрезвычайно интересными. Известно, что каменному собору предшествовали два деревянных, и при раскопках был обнаружен угол одного из них. Теперь мы можем

большой провал пола. Засыпание его песком не помогло – провал усилился. Тогда же пришлось делать полы большими чугунными плитами (сейчас в соборе можно видеть их имитацию). Как оказалось, за этим провалом между деревянным храмом и могилой Кирилла находится захоронение брата Кирилла, причем почти разовое (известно, что братия умерла в одно время от эпидемии чумы). Второй ряд домовин выложен под восточной стеной церкви. Они не тронуты и оставлены на своих местах. При обнаружении шести захоронений в интерьере открылась странность: на самом краю раскопок одна домовина оказалась отклоненной в сторону. Когда стали копать до стены, выяснилось, что сдвиг домовины произошел из-за следов то ли досчатой конструкции, то ли истлевшего венца. Стало понятно: вот она, граница сооружения над могилой Кирилла.

- Какова судьба погребальных колод, выкопанных вместе с останками?

- Все упомянутые 40 захоронений находились в колодах. Колоды в хорошем состоянии мы сохраняем, и

Вся эта находка лишней раз доказывает, что археологические исследования важны как для сохранения культурного слоя, так и для изучения истории памятника.

Чтобы исключить образование в дальнейшем водяных линз, все обнаруженные захоронения были изъятые и большая часть их отправлена в лабораторию антропологических исследований. Возвратить материалы раскопок обещают до конца октября, и тогда будет произведено их перезахоронение. Место перезахоронения определено на реставрационном совете с участием отца Игнатия: на территории музея возле двух могил, над которыми с XVII века сохранились надгробные плиты с именами. Останки, обнаруженные в соборе и на Северной паперти, будут захоронены на северной паперти, а те, что найдены по маршруту дренажной системы (это около 40 захоронений), упокоятся около алтаря Успенского собора. Перезахоронения будут сделаны в соответствии с христианским обрядом.

- Какое состояние в настоящее время имеют колоды, выкопанные вместе с останками?

- Все упомянутые 40 захоронений находились в колодах. Колоды в хорошем состоянии мы сохраняем, и

не – что-то изменилось с тех пор, как после реставрации она стала объектом для посещения туристов?

- В этом году там уже побывало около двух тысяч посетителей. Этот объект требует создания музейной инфраструктуры. Но два года мы не можем получить в Цыпине землю, а значит, не можем сделать генплан, не можем развивать территорию далее.

- Есть ли в планах музея продолжить работу по созданию военно-исторического клуба?

- Музей активно работает с юным поколением кирилловчан – дошкольниками, школьниками. Хочется привлечь к нам и людей трудоспособного возраста, для чего ищем новые формы работы, и одна из них – создание военно-исторического клуба.

- Насколько продвинулась работа, связанная с включением ансамбля Кирилло-Белозерского монастыря в Списки Всемирного наследия ЮНЕСКО?

- В свое время документы в ЮНЕСКО подавались на оба монастыря – Ферапонтов и Кирилло-Белозерский. Однако у Кирилло-Белозерского тогда не была определена охранная зона, и документы были отклонены. В настоящее время необходимый пакет документов подготовлен, и губернатор области направил письмо в областной комитет с просьбой начать процедуру включения памятника в Списки ЮНЕСКО. Однако движения по этому письму пока нет.

- Михаил Николаевич, что Вы желаете в заключение всем, кто читает нашу газету и живет на кирилловской земле?

- Жители района, как мне кажется, не в полной мере осознают преимущества, которые дает им жизнь рядом с такими памятниками, как Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Наши предки на протяжении многих веков около этих икон, около этих памятников решали очень многие для них проблемы. И хотелось бы, чтобы и для нынеживущих музей и его памятники были таким же местом, где можно отдохнуть и решать наиболее важные проблемы.

Записала
Нина ЗОЛОТАРЕВА.